

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 109 и частью первой статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.В.Баранова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.В.Баранов просит признать противоречащими статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации примененные в его деле часть восьмую статьи 109 и часть первую статьи 381 УПК Российской Федерации, позволяющие, по его мнению, произвольно определять и считать не обязательными для соблюдения сроки направления в суд

ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Как следует из представленных материалов, в рамках находящегося в производстве следственного органа при УВД Тверской области уголовного дела М.В.Баранову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 159, пунктом «б» части второй статьи 175 и частью второй статьи 326 УК Российской Федерации, и избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Постановлением судьи Заволжского районного суда города Твери, вынесенным по ходатайству следователя от 19 сентября 2007 года, срок содержания М.В.Баранова под стражей, который истекал 23 сентября 2007 года, был продлен на два месяца. Суд кассационной инстанции, признав факт нарушения следователем установленного частью восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации срока направления ходатайства в суд, вместе с тем оценил данный факт как не влекущий отмену решения суда первой инстанции. Надзорная жалоба защитника М.В.Баранова на данные судебные решения оставлена без удовлетворения.

2. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допускающей применение по судебному решению ареста, заключения под стражу и содержания под стражей. Применение ареста в случаях и порядке, установленных законом, в частности для обеспечения того, чтобы арестованное лицо предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении преступления либо в целях предотвращения совершения им преступления или побега, допускается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 1 статьи 5).

Приведенные нормы Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод конкретизируются в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих применение заключения под стражу в качестве меры пресечения. В силу этих положений в их взаимосвязи продление срока содержания под стражей возможно лишь при наличии указанных в статье 97 УПК Российской Федерации достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

2.1. Согласно части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до его истечения, а судья должен принять решение по ходатайству не позднее чем через 5 суток со дня его получения. Устанавливая такой порядок представления в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей, федеральный законодатель исходил из необходимости как обеспечения прав участников уголовного процесса, так и создания для судьи реальной возможности ознакомиться с представленными материалами, назначить судебное заседание, а также принять решение по существу ходатайства до истечения ранее назначенного срока содержания лица под стражей.

Норма части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в системном единстве с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допускающими продление срока содержания под стражей только в конституционно значимых целях, не может рассматриваться как нарушающая права заявителя. Напротив, она является дополнительной гарантией обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку предполагает направление в суд не произвольного, а обусловленного обстоятельствами конкретного дела ходатайства, т.е. требует подтверждения оснований применения данной меры пресечения достаточными данными,

которые устанавливаются в соответствии с уголовно-процессуальным законом, и предусматривает принятие судом решения до истечения ранее назначенного срока содержания под стражей.

Обвиняемый и его защитник вправе обжаловать такое решение в вышестоящий суд, а также в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении данной меры пресечения. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», проверка законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений, в том числе в случае нарушения следователем срока представления в суд ходатайства о продлении меры пресечения, не входит.

2.2. Статья 381 УПК Российской Федерации предусматривает в части первой, что основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных данным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, а в части второй устанавливает исчерпывающий перечень оснований, наличие которых влечет отмену или изменение судебного решения судом кассационной инстанции в любом случае.

Часть первая данной статьи определяет, таким образом, критерии, по которым нарушение уголовно-процессуального закона, выявленное при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, может быть отнесено им к влекущим указанные в ней процессуальные последствия. О наличии нарушений уголовно-процессуального закона, подпадающих под эти критерии, суд кассационной инстанции может прийти к выводу, только проверив соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил и выслушав доводы сторон. Соответственно, оценка того, может ли – исходя из обстоятельств

конкретного дела – повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора выявленное судом кассационной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона и, следовательно, является ли оно основанием для отмены или изменения соответствующего судебного решения, относится к полномочиям суда кассационной инстанции. Из такого понимания части первой статьи 381 УПК Российской Федерации исходит и судебная практика.

Таким образом, часть первая статьи 381 УПК Российской Федерации также не только не нарушает конституционные права заявителя, а содержит важную их гарантию, поскольку предполагает отмену или изменение судом кассационной инстанции судебного решения, принятого с нарушением уголовно-процессуального закона, который в каждом конкретном случае определяет, подпадает или не подпадает под указанные в данной норме критерии выявленное им нарушение уголовно-процессуального закона (в том числе такое, как имевшее место в деле заявителя несоблюдение срока представления в суд ходатайства о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей), и, соответственно, является или не является это нарушение основанием для отмены или изменения судебного решения, а следовательно, влечет ли оно отказ в удовлетворении такого ходатайства. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации разрешение таких вопросов не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Михаила Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1075-О-О